

НЕЖНЫЙ ВОЗРАСТ

* * *

Жил был рав
Рав Петров
Рав рыл ров
Меж дубрав

Рав был ряб
Сеял сой
Кучеряв
Но босой

Коль босой
Был искус
Сквозь миску с
Колбасой

Повидать
Рыжих кло-
Пов и дать
Им стекло

Им стекло?
А на что?
Оно что?
Истекло?

Рав серчал
Сер и чал
Ни концов
Ни начал

Из мочал
Рав Кольцов
Прах отцов
Источал

Было вре-
Мя совы
На дворе
Рав и рвы

Сверху уж
Снизу еж
Замуж уж
Невтерпеж

* * *

И под вековыми липами
Зайцы тихо движут лапами
Изможденные полипами
Застрашенные сатрапами

ПРЕДЧУВСТВИЕ 19 ОКТЯБРЯ

В Сызрани девицей Терещук
поймана ворона с голубыми
глазами

Из газет

Проходит бабье лето, и за ним
Наступит, верно, болдинская осень
Мужчины снимут фраки, дамы - грим
И все уйдут в леса. Туда, где лоси
А во второй декаде октября
Подобно судакам, уйдут в моря

МОНОЛОГ КУРЫ-В-КУПАЛЬНИКЕ

Зачем все это? И зачем нести
Все эти яйца! Что, куда, откуда?
А вдруг среди них проклюнется Иуда
Иль Будда в одеянии травести?
Жан-Поль был прав. Как, впрочем, и Фуке:
Нельзя два раза плюнуть в ту же воду

.
.

* * *

Я пред тобою, друг Костюшко,
Трясу хмельною головой
Как тот верблюд, что лезет в ушко
А после ходит чуть живой

Хотя в прокрустовой постеле
Известной живности не счесть
Ты соблюдай сначала честь
И лишь затем пекись о теле

Vivat! Коперник дерзновенный
Пусть наполняет мой шолом:
Из буйной сечи за столом
Я подымусь непобежденный!

Пускай бургундское бурлит,
Пускай лапландское искрится!
В ком огонь сознания не залит,
Тот будет славно веселиться!

Содвинем чаши, милый Йорик!
Почто сидеть как три сестры
Там, где веселия пиры
И жар негаданных риторик!

ТАНЕЦ МЫШЕЙ

Иногда среди теста вдруг
Попадают зерна
Мыши сходятся в круг
Начинает звучать валторна
Вслед - гобой и фагот
Образуются пары и связи
Через клеточки сот
Можно видеть бургундские вязи
Ног - то начался танец мышей
Вечер, шум камышей
За окном щебетанье влюбленных
Иль дроздов - неизвестно
За давностью лет, проведенных
В отдалении, в кругу
Обитателей моря. В зазоре
Шевелится листок:
"Знаменитый Вудсток
Состоится тогда-то тогда-то"
В ожидании матриархата
Я гляжу на восток
Приподняв лепесток
Раз-два-три, раз-два-три

* * *

Голубь летел из Сантьяго
Голубь был человечен
Смеялся младенец Яго
Убитый немцами вечер
Убитый вечером немец
Убитый немцами ненец
Плескал в ладоши младенец:
Скоро и я прилягу
Ягу набегу лукавую
Раскрою ей эго лекалом
Поставлю-ка между скал ее
Удобней иглоукалывать
Огулом ее! Кагалом!
Овалы голы под саваном
Галлам будут подсованы
Совокуплений галлоны!
Будет тогда им марко!
Будет тогда им мокро!
Тронуть еще их охрой -
Выйдет вылитый Маркес!

Думал мальчонка Яго:
Друга найду я в куртке
Друга найду я в юбке
Друга найду я Курта
Утром найму супругу
Суфразистку-супругу
Друга найду в подруге
Ура!

* * *

Вы порою мне кажется
Чайною ложкой
Поводящей плечами
В стакане воды
И поребрик тогда
Зацветает моркошкой
И идут заводчане
На сбор лебеды
Вы совсем молодая
Вы юный поручик
Что пасет на лугу
Медоносных пчелов
Вы вершина Валдая
Вы горная круча
Круче кручи. Угу
Я от Вас безголов

* * *

В полдень все кошки рыжи, но реже - мыши
Мусорный ветер - мой друг, он слегка колышет
Гроздь акации и бечеву между нами
Двое лежат, прислонившись друг к другу спинами
Нижний не дышит

Мне говорили, что ветер колышет веревку
Будто шуринов золотку, а той неловко
Так как белья на обеих нет и в помине
Вера играет Прокофьева на мандолине
Что звучит как издевка

Я нахожу себя в грязно-желтой палатке
Вложенным в хаки. Похожие на облатки
Зубы сержанта бросают несмелые блики
На штукатурку. Будто супруги Брики
В рюш обряжают свою дочурку

Чувствуя соединение мыслей Эдипа
В конус Приапа - я замолкаю. Дико
Слышится скерцо несмазанной дверцы
Мы приближаемся к Сан-Валенцо
Тут Вере вырезали полипы

* * *

Я вспоминаю: будучи детьми,
Мы дергали ресницы у Аглаи,
Блаженненькой, живущей за углом
Аглая билась об пол, и колготки
Ее - рвались как бусы - о костыль,
Что вбил Сергей Каширов. Как знаменье
Невинности занятий - сквозь дыру
Просвечивала родинка, не боле

При свете этом сумеречном мы
Аглаю провожали до подъезда
Верней - до батареи в нем, и там
Играли в кошечки. В чем суть игры? Не помню
Но помню лишь, что горсточка ресниц
К рассвету издавала хвойный запах
Столь сильный, что Сережина мама
Нас отсылала за пирамидоном
В аптеку - чтобы не сойти с ума

Так у нее скопилось два бидона
Пирамидона, и в конце концов
Она ушла с четой святых отцов
Одаривать лекарствами убогих
И птиц - т.е. пернатых и двуногих
Однако вскоре пала. Пала ниц

Аглая стала доктором. Сережа
Как и мечтал, попал в кондуктора
Я - смесь ондатра и катамара-
На мир взираю, лежа в дальней ложе
На ложе зябком множась. Ложь. Ура